

Копитас А.

7/II 1987 г.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Татьяна Лиознова и
Артур Копит о фильме
«Конец света с последующим симпозиумом»

Журнал «Нэшнл ревью» лоснился глянец и яркой типографской краской. В нем почти не было новостей: ведь это пристанище философской и политической мысли. Но какой!

Только что администрация Рейгана объявила о своем намерении прекратить соблюдать положения советско-американского Договора ОСВ-2. И вот главный редактор журнала «Нэшнл ревью», один из столпов американского консерватизма, Уильям Бакли написал в комментарии по этому поводу: «Объявление Рейгана о Договоре ОСВ-2 действует как прекрасное тонизирующее средство».

В другой статье размышлениям по проблеме контроля над вооружениями предавался не менее известный идеолог американских «но-

Предупреждение

вых правых» Т. Бетелл. «Соединенные Штаты должны раз и навсегда уйти с переговоров о контроле над вооружениями», — заключил он. И, поразмыслив после того, как будет развиваться гонка вооружений, воскликнул: «А чем, собственно говоря, плохо иметь ядерное превосходство?»

Я не случайно вспомнил об этих материалах сейчас, когда Центральное телевидение закончило показ снятого на Киностудии имени Горького художественного телефильма «Конец света с последующим симпозиумом» по одноименной пьесе американского драматурга Артура Копита.

Вслушайтесь, телезритель, в слова его главных героев — генерала Уилмера или Стенли Берента и сравните их с цитатами из вполне серьезного американского политического журнала, издатели которого не имеют ни малей-

шего намерения водить за нос своих читателей. И вы поймете, что между вымышленными героями А. Копита и вполне реальными американскими политиками и политологами практически стерлись грани, или, точнее, что образы первых в точности скопированы со вторых.

В этом ценность пьесы американского драматурга, ее литературного перевода на русский язык, сделанного Еленой и Владимиром Симоновыми, а теперь и фильма, снятого известным советским режиссером Татьяной Лиозновой.

— В пьесе Копита нас привлекли прежде всего правдивость и важность поднятой темы, — говорит режиссер-постановщик. — На мой взгляд, в пьесе «Конец света с последующим симпозиумом» обнажаются те скрытые пружины, приводящие в действие политическую машину США, а так-

же механизм принятия решений, от которых во многом зависят судьбы мира.

И еще мы чувствовали, что нам давно нужна такая картина. Люди должны понять, почему, несмотря на поистине титанические усилия Советского правительства, правительств стран социалистического содружества, сторонников мира в других странах, встречи в верхах в Женеве и Рейкьявике не привели к заключению конкретных соглашений в области контроля над вооружениями. Работая над фильмом, мы чувствовали себя как бы на фронте, на огромном фронте борьбы за правду, за спасение мира от ядерных маньяков, ведущих дело к его уничтожению.

— Один из главных героев пьесы Копита — Филипп Стоун — считает, что с помощью правдивой пьесы об угрозе ядерной войны можно предотвратить катастрофу.

Думаете ли вы так о вашем фильме?

— Сам фильм мира, конечно, не спасет. Планета будет спасена, если изменится политическое мышление тех, кто держит в своих руках его судьбу. А вот здесь — в деле формирования этого нового мышления наш фильм и призван сыграть важную роль. Мы хотели показать бессмысленность и даже самоубийственность доктрины ядерного сдерживания. Нам кажется, что пора прекратить мыслить категориями «кто кого», а начать думать категориями мирного соревнования и сотрудничества.

А незадолго до премьеры мы связались по телефону с автором пьесы «Конец света с последующим симпозиумом» Артуром Копитом.

— Как вы относитесь к появлению вашего произведение на советском экране?

— Рад безмерно, — слышится в трубке бодрый го-

лос. — Это для меня большая честь. Осенью прошлого года в Москве я смог познакомиться с некоторыми фрагментами картины. Работа советских кинематографистов под руководством Татьяны Лиозновой произвела на меня большое впечатление. Хорошо, что создатели ленты не пошли по пути окарикатуривания «ястребов». Эти люди, а я с ними не раз встречался, умны, по-своему целеустремленны, а потому особенно опасны.

— А вы согласны с одним из главных героев пьесы, который считает, что с помощью правдивой пьесы об угрозе ядерной войны можно предотвратить катастрофу?

— Согласен — в известном смысле, конечно. Нельзя недооценивать силу искусства. Под его воздействием формируются личность, взгляды на жизнь. И поэтому политическая направленность художественного произведения имеет немаловажное значение. Мы должны бороться за человека-созидателя, а не разрушителя, человека — хранителя мира,

а не его губителя. И наконец мы не должны предаваться иллюзиям относительно того, какую опасность таит для всех нас гонка ядерных вооружений.

— Какой, по вашему мнению, наиболее эффективный путь к ее прекращению?

— Меня, например, очень воодушевило советское предложение о моратории на ядерные испытания. По-моему, именно таким путем следует идти к сокращению ядерных арсеналов. Жаль, что Вашингтон так и не принял этого советского предложения, хотя времени для этого было больше чем достаточно. Думаю, что это была большая ошибка. Теперь советский мораторий на ядерные взрывы больше не действует, но я рад, что Советский Союз оставил дверь к прекращению ядерных испытаний открытой. Но главное — мы, простые американцы и советские люди, не должны ни на минуту прекращать борьбы против ядерной опасности. Каждый на своем месте.

М. КНЯЗЬКОВ.
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА.

сов перевод: 1987 - 7 сентября - с. 2